

Мирра Федоровна Якунина относится к разряду тех людей, которые посвящают свою жизнь детям и пытаются воспитать из подрастающего поколения высококультурных и образованных людей. Мирра Федоровна делает это посредством театра. Она мечтала о сцене уже в то время, когда в конце 50-х годов прошлого века приехала в Новокузнецк из Тулы по комсомольской путевке на строительство ЗСМК. Некоторое время Мирра Федоровна работала штукатуром-маляром, принимала участие в строительстве Дворца культуры алюминиевого завода, домов на 30-м квартале, но мечты о сцене ее не оставляли, поэтому, когда в Новокузнецк в поисках талантов приехали представитель Кемеровской филармонии и преподаватель из ГИТИСа, она, не задумываясь, пошла на просмотр. Ее заметили и даже предложили поступить в столичный вуз, но Якуниной не удалось раздобыть денег на билет до Москвы.

Высшее образование Мирра Федоровна все-таки получила, училась в Новосибирске, затем в Кемеровском институте культуры. Пришлось работать и на профессиональной сцене - она стала актрисой театра при Кемеровской филармонии, отработала там три года, ее пригласили работать в Новосибирский театр юного зрителя, но по семейным обстоятельствам она отказалась, вернулась в Новокузнецк и стала работать в театре эстрады и миниатюр "Ромашка". В 60-е этот театр гремел на весь город, на спектакли спрашивали лишний билетик. Опять же по семейным обстоятельствам Мирра Федоровна ушла с профессиональной сцены, ее пригласили на работу в Дом пионеров. С тех пор прошло тридцать три года.

За это время театр-студия "БИС" и режиссер театра были удостоены многих наград. Самой высшей Мирра Федоровна считает диплом за органичность, по мнению режиссера, это главное качество в актерской игре, чтобы все было "по-настоящему". Даже случай такой был: в одной из пьес актеры выходили на сцену из зрительного зала, изображая дерущихся людей. Воспитанники Мирры Федоровны сыграли настолько естественно, что по залу прокатился слух, будто на улице идет потасовка и дерущиеся уже ворвались в зал.

Фантазия и воображение – это то, с помощью чего Мирра Федоровна знакомит детей с театром. Самому старшему актеру в театре-студии "БИС" 17 лет, а самому младшему недавно исполнилось пять. Основные зрители театра сегодня – школьники, выпускники театра и родители актеров. Они же являются и основными поставщиками реквизита и костюмов. Здесь все делается своими руками, но главное, название театра-студии оправдывается. Под аббревиатурой "БИС" скрывается призыв: "Буди искусством сердца". За десятки лет работы в театре-студии Мирра Федоровна разбудила сотни детских сердец, но когда-то именно дети разбудили ее сердце.

Мирры

– Насколько большую роль сыграл театр в вашей жизни?

– Я постоянно ищу идеал. Приходится подниматься, отрываться от земли, ведь театр – это поэзия! Это обязательно взлет души, и я живу в этом состоянии постоянно.

– Никогда не жалели о своем выборе в пользу детей, не хотели вернуться на профессиональную сцену?

– Такой момент был в жизни, когда я подумала, что ерундой какой-то начала заниматься. А во время директором Дворца пионеров была Недорезова, и когда ей сказали, что Мирра Федоровна надо уйти в профессиональный театр и ставить спектакли там, она ответила: «Я не знаю, может быть, Мирра Федоровна и нужна профессиональному театру, но детям она просто необходима!» Вот это меня зацепило, я подумала, наверное, со стороны

– Всех ли своих воспитанников вы помните?

– Знаете, за тридцать три года работы театра-студии «БИС» их, конечно, было очень много, и я помню самых трудолюбивых актеров, тех, с которыми мы много спектаклей поставили, много выступали. У меня ведь и дети моих актеров уже занимаются. А один воспитанник стал профессиональным актером, и сегодня имя Олега Малахова можно услышать в московском театре известного режиссера Анатолия Васильева. А были, конечно, ребята, которые мне совсем не запомнились. Иногда идешь по улице, а тебе навстречу кто-то: «Здравствуйте, Мирра Федоровна. Помните, я у вас в театре занимался?» А я и не помню его в лицо, говорю, что нет, не помню. Так еще и на меня обижаются!

– А вы бы хотели, чтобы все ваши подопечные стали работать на профессиональной

– Понимаете, у меня не цель воспитывать актеров, у меня цель воспитывать красивых людей, чтобы они видели мир через театр, крупнее его видели, чтобы они понимали друг друга, человека бы понимали! Чем раньше ребенок со-прикоснется с высоким, с творчеством в своей жизни, тем надежнее вырастет из него хороший человек, это точно.

– Вообще, дети с годами меняются?

– Да нет, не меняются. Как были разные, так и есть. Встречаются прекрасные люди, такие чуткие, которые тянутся к высокому, а есть, сами знаете, что говорить... Наверное, и мы, взрослые, отчасти виноваты в этом, вовремя не помогли раскрыться ребенку.

– А каким образом помогают ваши занятия?

– Сопереживание и доброта рождаются в детях непроизвольно, в процессе творчества, в про-

Берем такие пьесы, где ребята сопереживают героям. Это трудно, подобрать репертуар! Думаешь, что бы прозвучало лучше в этом временем, и потом смотришь еще на то, какие дети приходят, могут ли они справиться с этим материалом. Жить в другом образе, проживать чужую жизнь – это и кровь, и сердца кусочек, и интеллект, все они отдают.

– Не скучаете по тому времени, когда сами были актрисой, или режиссера вам ближе?

– Конечно, мне режиссура ближе. Режиссер – это исследователь, и мне очень близка эта исследовательская работа, открытия, они постоянно происходят. Актеры, конечно, тоже открывают что-то новое: и в роли, и в жизни, и в общении. Но, знаете, я все-таки больше люблю режиссуру. Как режиссер я очень въедливая, настырная. Слово для меня, как музыка. Если нельзя сделать так, как надо, то лучше не делать вообще. Я всегда так детям говорю!

– Хотели бы поработать с настоящими актерами?

– Ой, конечно, особенно в последнее время. Хочется, чтобы к тебе пришли люди со школой. Ведь приходят дети в школу, у них нет ничего, их же надо научить правильно говорить, совмещать со словом действие, пластика должна быть.

– Так, может, все-таки уйдете к взрослым актерам, вернетесь к работе на профессиональной сцене?

– Не могу! Детей окружает атмосфера искренности, а я такой человек по натуре, меня эта искренность и удержала около детей. У них ведь ничего нет за пазухой: ни камня, ни плохого слова о тебе. Они открыты совершенно. Если дети сердятся, так они откровенно сердятся. У нас ведь в работе все бывает – и ссоры, и объяснения в любви. Я жить без этого уже не могу и другой жизни себе не представляю, мне кажется, если я от детей оторвусь, сразу умру...

Ирина ФЕДЯЕВА.

